

«КАРЕЛИЯ» № 11 (1142)
31 января 2004 г.

суббота

15

Уже больше года регулярно, один, а то и два раза в неделю, ездим за водой на родник в районе стадиона «Трудовые резервы». Его еще называют родником на Обьездной. Не было случая, чтобы здесь не стояла очередь горожан с канистрами и ведрами, с бидончиками и бочками и обычными полуторалитровыми бутылками. Эти, страждущие с полуторалитровыми бутылками, раздражают более всего. Емкости небольшие, горлышко у бутылок узкое, мороки с ним много, много воды утекает мимо... И очередь, растянута не на один десяток метров, нервничает, потому что время на морозе тянется медленно-медленно, живая водичка поступает не напором, а, похоже, самотеком. Однако люди молча и сосредоточенно ждут. Понимают: никто не хочет умирать. Потому что... из крана, который имеется в каждой городской квартире, осенью и зимой с завидным постоянством льется желтая, а у кого-то почти оранжевая вода. Странно, что за долгие годы горожане, вынужденные употреблять эту жидкость, до сих пор не пожелтели.

Наверное, это единственная, доставшаяся в наследство от прошлого очередь. Она не очень раздражает, но унижает каждого несомненно. И возмущаться, и задавать вопросы вроде ни к чему: все давно сказано-пересказано. Каждому петрозаводчанину известно: при проектировании городских очистных сооружений была допущена ошибка, и все годы ведомство, отвечающее за водоподачу, из сил выбивается, чтобы доставлять в город если не четыре, то три сезона в году прозрачную воду — фильтрованную и хлорированную... А зимой идет желтая, несмотря ни на какие дорогостоящие реагенты. Доколе терпеть такое, возопили горожане, в квартирах которых с 14 января вновь потекла из кранов желто-бурая жидкость?

Не только на этот, но и на ряд других вопросов, касающихся подачи некачественной воды, редакция попросила ответить заместителя директора «Водоканала» Дмитрия АСТРАХАНЦЕВА.

— Что скажу в свое оправдание? Горожане знают, что подобная ситуация с водой повторяется ежегодно, в одно и то же время. Помнят, наверное, и то, что до 1999 года воду вообще не коагулировали, подавали только фильтрованную и хлорированную, и цветность, которая имела место в источнике, такая же была и в кранах.

Реагентную обработку воды начали проводить с 2000 года на существующих сооружениях. Решили посмотреть, как она уменьшит цветность исходной воды. Подготовили пилотный проект, он прошел испытания, и с 2000 года часть воды проходит коагулянтную обработку.

— Коагулянт безвредный?

— Абсолютно безвредный! На него имеются все сертификаты. Ежедневно подаем в город 120—125 тысяч кубических литров воды в сутки, одна треть которой проходит коагуляцию и смешивается с остальной массой. Получается на выходе слабо-желтая.

Цена ошибки

— Отчего же зимой она почти оранжевая?

— Зимой происходит следующее. Если осень дождливая, болота в этот период активно насыщаются водой. При замораживании в зимний период они эту воду начинают отдавать, и насыщенная гумусом вода попадает в реку Шую, а оттуда в Петрозаводскую губу. Зимой интенсивного обмена вод губы с озером нет, и практически то, что попадает в губу, циркулирует там, и, естественно, такая вода подается в город. Максимальная цветность в этот период составляет 188 градусов, 21 января, например, 168. Мы ее обесцвечиваем, но полностью до нормы, которая колеблется от 25 до 30 градусов, обесцветить не в состоянии. Подаем в город воду, цветность которой составляет в пределах 70 градусов.

Вся вода проходит тот же самый цикл, что и во все другие сезоны года, — она фильтруется, обеззараживается. Дозу хлора держим в норме. Ежемесячно исследуем около 180 показателей воды, помимо этого, каждые три часа вода, которая подается в город, проходит лабораторный контроль. Регулярно смотрим и бактериологические показатели.

Так что вода, которая поступает в город, ни по химическим, ни по бактериологическим показателям не ухудшилась. Идет только увеличение цветности. И пока никто не доказал, что такой цвет как-то плохо влияет на здоровье. Это, скорее, эстетический показатель. Конечно, приятнее пить воду прозрачную, голубоватую.

— Но с горячей-то что происходит? Почему она дурно пахнет и коричневеет. Ни помыться в такой воде нельзя, ни постирать. Вещи становятся не просто желтыми, но грязными, маслянистыми.

— Когда происходит нагрев холодной воды с такой цветностью, гумус в горячей воде разлагается более интенсивно, вода эта проходит по множеству металлических труб — ТЭЦ, батареи... вот вам и эффект. Поэтому и проблем больше не с холодной водой, а с горячей. Но и эта вода имеет свои санитарные нормы, и они тоже выдерживаются. За ту воду, которую подаем в город, мы несем ответственность и знаем точно, что она безвредна.

— Ответственность — это хорошо. Но известно, что вода должна быть и полезной, а наша из водопровода супермягкая, суперхлорированная, суперзагрязненная... Шуйская вода — это стоки. С полей, от населенных пунктов.

— Природа воды сложная. Она имеет способность смешиваться. Не случайно летом мы не добавляем в воду реагенты, она по цветности нормальная. И в сравнении с водой Северо-Запада наша вода и в самом деле супер. На Северо-Западе проблем с водой масса — она повышенной цветности, мутная, с запахом и другие показатели имеет, на которые нужны дополнительные реагенты, регулирующие качество. В нашей воде запахов нет, мы не вводим дополнительные реагенты, чтобы убивать запах.

— То есть наша вода действительно супер в сравнении с водой Северо-Запада?

— С одной стороны, да, но с другой... Для очистки лучше бы она была мутная. Проще было бы ее очищать, она лучше бы вела себя в процессе коагуляции. Мы быстрее и успешнее справлялись бы с повышенной цветностью воды, если бы была введена в строй первая ступень очистных сооружений.

— На нее как будто готова проектно-сметная документация? Дело, похоже, за малым, за финансированием? Сколько стоит реализация проекта? И если у города нет денег на реализацию, может попросить их у наших кандидатов в президенты? У Владимира Брынцалова, например? И тогда Петрозаводск точно за него проголосует, а может, и вся Карелия.

— Я человек заземленный, не очень верю в благотворительность магнатов. Стоимость проекта первой ступени очистных сооружений составляет около 250 млн рублей. У города таких средств нет. Кроме того, проект устарел, и, чтобы не повторить ошибки, которая изначально была допущена на строительстве многоступенчатой очистки, мы должны выполнить корректировку проекта. Договор на корректировку уже существует, его будет осуществлять институт «Ленгипроводоканал», который занимается нашими очистными сооружениями. Стоимость работ составляет 1,5 млн рублей. Сейчас срочно нужно искать деньги. Совместно с городской администрацией получим кредит, и в ближайшее время корректировка будет выполнена.

— Ближайшее время — это месяцы или годы?

— Надеемся, что в этом году корректировка будет завершена.

— Какой срок пройдет от корректировки до внедрения?

— Видите ли, поскольку денег на строительство очистных сооружений у нас нет, мы подали заявки на всевозможные программы, какие только существуют в России. Это и «Вода России, XXI век», и разные экологические программы. Чтобы подтвердить свое участие в какой-то программе, потребуется государственная экспертиза проекта. А эта экспертиза без корректировки проекта невозможна. Поэтому, как только будет готова корректировка, сразу отдадим ее на экспертизу, а потом уж отдадим проект в федеральную программу.

— В общем, пройдет немало лет, и вода в городе когда-нибудь да будет чистой? А может, не ждать, а создать фонд и собирать с миру по нитке на реализацию проекта? Или увеличить тариф и копить на строительство первой ступени очистки? Ваше ведомство готово к такому повороту?

— Не знаю, как отреагируют на такой призыв горожане. Но мы готовы отчитываться за каждую копейку и постарались бы сделать тариф прозрачным.

...Получив благостную характеристику городской воды от представителя водоподающей организации, автор публикации поинтересовался мнением петрозаводчан о качестве воды.

— Вода, которая поступает из наших кранов, — ответил один из них, имеющий отношение к медицине, — не просто яд, это фосфорно-органическое боевое соединение. Гуминовая кислота, вступая в реакцию с хлором, создает хлорорганическое соединение, а это вызывает онкологию в массовом масштабе. Если бы вода не хлорировалась, тогда можно было бы говорить о ее безвредности. Люди, ответственные за воду, не имеют права говорить о том, что такая вода безвредна...

Полосу подготовила Галина СОХНОВА